

Сложные заимствованные имена существительные и их статус в современной коммуникации

Complex Borrowed Nouns and Their Status in Modern Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2024-13-6-21-25

Получено: 25 октября 2024 г. / Одобрено: 20 ноября 2024 г. / Опубликовано: 26 декабря 2024 г.

**Д.А. Осильбекова**

Д-р филол. наук, доцент,
профессор кафедры русского языка,
Московский педагогический государственный
университет (МПГУ),
Россия, 119435, г. Москва, ул. Малая Пироговская,
д. 1, строение 1,
e-mail: osilbekova@list.ru

D.A. Osilbekova

Ph.D. in Philology, docent,
Professor of the Russian Language Department,
Moscow Pedagogical State University,
stroenie 1, d. 1, Malaya Pirogovskaya, Moscow,
119435, Russia,
e-mail: osilbekova@list.ru

Аннотация

Введение. Актуальность проблемы статуса иноязычных композитов обусловлена их активным заимствованием русским языком, употребительностью в различных сферах коммуникации и влиянием на словообразовательную систему русского языка. Не всегда они входят в русский язык в качестве сложных слов.

Цель. Определить условия отнесения заимствованных имен существительных к сложным словам.

Методология, методы и методики. Основное содержание работы составляет анализ адаптации компонентов заимствованных сложных англичизмов в современном русском языке. В исследовании использованы методы лингвистического наблюдения и описания, этимологического анализа.

Результаты. Проведенное исследование показало, что новые английские композиты могут заимствоваться как двусложные и как однослоjные слова, но по мере роста их употребительности в различных сферах речевой коммуникации они, как правило, начинают восприниматься коммуникантами как сложные слова. Включение их в состав сложных слов обусловлено тем, насколько компоненты ассимилированы русским языком: 1) употребление в качестве самостоятельных слов; 2) наличие в ряде других заимствований; 3) дефиксное написание; 4) способность быть базой для создания новых русских слов.

Научная новизна. Уточнено понятие «сложное заимствование» и определены основные условия этого статуса.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы в практике составления словарей иностранных слов, морфемных и словообразовательных словарей русского языка.

Ключевые слова: заимствование, сложное имя существительное, композит, компонент, ассимиляция, сферы коммуникации.

Abstract

Introduction. The relevance of the problem of the status of foreign-language composites is due to their active borrowing by the Russian language, their use in various spheres of communication and their influence on the word-formation system of the Russian language. They are not always included in the Russian language as compound words.

Aim. Determining of the conditions for assigning borrowed nouns to complex words.

Methodology and research methods. The main content of the article is the analysis of the adaptation of the components of borrowed complex Anglicisms in modern Russian. The research uses methods of linguistic observation and description, etymological analysis. Results. The conducted research has shown that English compounds can be borrowed as complex words and as simple ones, but as their use grows in various spheres of speech communication, they are usually perceived by communicants as complex words. Their status of complex words is due to the assimilation of components: 1) using as independent words; 2) presence in a number of other loan words; 3) writing with a hyphen; 4) the ability to be the basis stems for creating new Russian words.

Scientific novelty. The concept of "complex borrowing" has been clarified and the main conditions of this status have been defined.

Practical significance. The results of the study can be used in the practice of compiling dictionaries of foreign words, morphemic and word-formation dictionaries of the Russian language.

Keywords: borrowing, compound noun, composite, component;, assimilation, spheres of communication.

Введение. В последнее время значительную часть заимствований в русском языке составляют имена существительные, которые в языке-источнике являются композитами. Такие слова могут быть усвоены русским языком и как однослоjные лексемы, и как сложные. Например, *авангард*, *альтернатива*, *бизнесмен*, *биштекс*, *бойфренд*, *бутерброд*, *бухгалтер*, *бэбиситтер*, *гастарбайтер*, *дедлайн*, *киднеппинг*, *коктейль*, *копирайтинг*, *пуловер* вошли в русский язык как однослоjные слова. Однако со временем простая лексема может перейти в разряд сложных слов.

Обзор литературы. Проблемы статуса заимствованных композитов вызывают большой интерес в русской лингвистике. Так, различные вопросы адаптации заимствованных слов, в том числе и композитов, рассматриваются в работах Н.П. Крысина

[6; 7], монографии и учебном пособии Е.В. Мариновой [8; 9]. В диссертации М.Т. Гурчиани, посвященной сложным словам, проводится классификация композитов иноязычного происхождения по степени ассимиляции компонентов [3, с. 5]. В статье Т.А. Петровой рассмотрены продуктивные иноязычные компоненты сложных слов [11]. О лексикализации английских словосочетаний и их адаптации в русском языке пишут О.А. Башкирцева и Д.М. Дедковская [1]. Критерии классификации сложных иноязычных слов анализируют П.И. Идрисова [5] и Чжоу Линьюань [14]. Е.П. Снегова рассматривает проблему лексикографического представления композитов с иноязычными компонентами [13]. Многие сложные заимствования представлены в «Словаре композитов русского языка новейшего периода» Н.В. Габдреевой

и М.Т. Гурчиани [2] и «Словаре новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI в.)» Е.Н. Шагаловой [15]. Однако остаются нерешенными вопросы критериев отнесения заимствованных слов к сложным словам русского языка, т.е. критериев признания их членными и производными.

Заимствование сложных слов — давняя традиция в русском языке. Существует мнение, что способ сложения основ, возможно, появился в результате калькирования германских и греческих сложных слов. Например, сложные «княжеские» имена Владимир, Ярополк, Святослав и слова из церковнославянского языка *добродетель, клятвопреступник, милосердие* и т.п. Однако, как указывает Н.Х. Низаметдинова, «широкое использование синонимии при калькировании, а также передача греческих сложных слов путем мены компонентов и образование русских сложных слов на месте греческих простых слов свидетельствуют о существовании в русском языке раннеписьменного периода традиции словосложения, восходящей к глубокой древности» [10, с. 42].

Методы и материалы. Материалом для анализа послужили сложные имена существительные, представленные в «Словаре англизмов русского языка» под редакцией А.И. Дьякова [4], «Словаре композитов русского языка новейшего периода» Н.В. Габдреевой и М.Т. Гурчиани [2], «Словаре новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI в.)» Е.Н. Шагаловой [15], а также обнаруженные автором новые слова в текстах интернет-коммуникации. В исследовании использованы методы лингвистического наблюдения и описания, этимологического анализа.

Сложные слова, ранее заимствованные из европейских языков, в основном относятся к научной терминологии, и их компоненты, как правило, имеют греческое или латинское происхождение. Например: *автопортрет, аэродром, библиотека, гидрофобия, графоман, зоология, кардиограмма, миллиграмм, неонацизм, полиграф, психолингвистика, сантиметр, стратосфера* и т.п.

В настоящее время основной поток сложных заимствований идет из английского языка. Их отличительной чертой является тематическое разнообразие, они являются средствами номинации в различных сферах коммуникации: в политическом дискурсе, деловом общении, рекламе товаров и услуг, спортивной терминологии, разговорной речи. Все это тематическое разнообразие проявляется в печатных и электронных СМИ и в целом в интернет-коммуникации.

Тематические группы сложных заимствований:

приборы и устройства: *блокинг-генератор, круиз-контроль, мультистайлер, слайд-сканер, смарт-ридер, тайм-менеджер, тернопот* и др.;

транспортные средства: *аквабайк, джет-лайнер, дрифтер-траулер, квадроцикл, кикскутер* и др.;

бизнес: *бизнес-контакт, борт-брюкер, бренд-гид, имиджмейкер, инвестмент-банкинг, маркетмейкер, прайс-лист, трансфермен, шоу-рум, шоу-бизнес* и др.;

политика: *брейн-траст, гоу-слон, дип-стейт, имиджмейкер, ирангейт, некст-стоп, ротари-клуб, си-стейдинг, спин-доктор, спичрайтер* и др.;

искусство и культура: *арт-дизайн, арт-дилер, арт-рок, биг-бенд, брейк-бит, дабл-трек, фронтмен, хоррор-детектив* и др.;

туризм и спорт: *бодибилдер, боулинг-бан, виндсерфинг, овертайм, пейнтбол, роут-джампинг, слэн-скейт, скуба-дайвинг, софтбол, фитнес-клуб, фитнес-микс, фридайвинг, фри-клиймбер* и др.;

одежда и обувь, мода: *бомбер-джакет, бьюти-кейс, бэби-долл, дабл-фейс, джинсы-скинни, маст-хэв, оверсайз, фэшн-стайлинг, хэнд-мэйд* и др.;

еда и напитки: *бибургер, джин-тоник, ланч-бокс, микст-гриль, стрит-фуд, фаст-фуд, фиш-ролл, чизбургер, чикенбургер* и др.

Необходимо учитывать, что сложные слова, заимствованные из английского языка, могут иметь компоненты из других языков. Например, *хай-тек*, включающее в свой состав английское *high* «высокий» и греческое *techne* «искусство, умение»; *визит-эффект*, образованное за счет сочетания французского компонента *visite* «посещение» и латинского компонента *effektus* «эффект»; *квадроцикл*, состоящее из двух компонентов — латинского *quadrus* «четырёх-» и греческого *κύκλος* «круг».

Статус сложного заимствованного слова

Многие заимствования входят в русский язык сразу в статусе сложных слов. Другие же переходят в статус сложений позже. Рассмотрим факторы, которые обусловливают восприятие заимствования носителями русского языка в качестве сложного слова.

1. Употребление компонентов сложения в качестве самостоятельных слов в русском языке

Так, в словах *бизнес-план, допинг-тест, трэш-стрим, фитнес-браслет, фитнес-клуб, холдинг-центр, хоррор-детектив* оба компонента являются самостоятельными словами. В сложениях *сьют-отель, фуд-тур, чизбургер, чикенбургер, экшен-фильм, экшен-тур* один из компонентов (*отель, тур, детектив, бургер, тур, фильм*) ассилирован русским языком. В некоторых словах компонент может иметь иное значение, нежели в русском языке. Так, в слове *дата-журналист* (англ. *date-journalist*) — «специалист, который собирает и анализирует большие данные для написания статей» английское *date* выступает в значении «данные». Например:

Британский дата-журналист Дэвид МакКэндлесс провел исследование, в ходе которого выяснил, что фильм на 74,4% совпадает с реальными событиями (Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2024/08/01/luchshie-filmy-osnovannye-na-realnyh-sobytiyah-top-15.html> (дата обращения: 01.08.2024)).

2. Частотность употребления компонентов

Как отмечает Е.В. Маринова, «те заимствования, которые поступают в русский язык уже после того, как в нём освоились однокоренные слова, воспринимаются говорящими как более или менее мотивированные» [8, с. 416]. Если компонент сложения повторяется в ряде заимствованных слов, то его можно рассматривать в качестве корня или словообразовательного аффикса, а само слово считать если не мотивированным, то хотя бы членным. Так, в приведенных выше примерах содержатся такие повторяющиеся корни, как *бизнес*, *бургер*, *лайнер*, *рок*, *сканер*. Те корни, которые не употребляются свободно, являются связанными. Например: *-ан* (*стартан*, *стендан*), *-бол* (*баскетбол*, *митбол*, *футбол*), *-айн* (*боттомайн*, *дедлайн*, *драг-айн*, *оффайн*), *-фуд* (*джанк-фуд*, *стрит-фуд*, *фастфуд*, *фуд-блог*, *фуд-блогер*, *фуд-дизайнер*, *фудкорт*, *фудтрак*, *фуд-тур*, *фуд-флорист*, *фудрайтер*), *хом-* (*хом-айн*, *хом-дог*). Некоторые повторяющиеся компоненты усваиваются русским языком в качестве суффиксов. Например: *-инг*, *-ер*, *мент*: *булинг*, *дайвинг*, *каршеринг*; *дайвер*, *менеджер*, *органайзер*; *девелопмент*, *менеджмент*, *хараксмент*.

3. Участие компонентов сложений в создании новых русских слов

Частотные компоненты заимствованных слов, например, такие как *-гейт* (*Ирангейт*), *-мен* (*бармен*), *демо-* (*демотейт*), *данс-* (*данс-бэйт*), *топ-* (*топ-модель*), *фитнес-* (*фитнес-браслет*), *фэшн-* (*фэшн-стайлинг*) и др., могут участвовать в образование сложных русских слов. Например: *Ельцингейт*, *Бастрыкингейт*, *данс-музыка*, *демо-день*, *демо-счёт*, *квест-комната*, *лонг- срок*, *стрим-кинотеатр*, *топ- список*, *труслен*, *шаурмен*, *фитнес-зал*, *фэшн-показ*, *фэшн-прогон*, *экшен-фильм* (ср. с английским *action movie*). Это свидетельствует о восприятии в процессе коммуникации подобных компонентов в качестве корневых морфем.

4. Написание слова через дефис

Написание заимствований через дефис свидетельствует о выделении в их составе двух основ. Таким образом в русском языке довольно часто передаются устойчивые английские сочетания, например: *бизнес-модель* (англ. *business model*), *дресс-код* (англ. *dress code*), *кофе-брейк* (англ. *coffee break*), *ноу-хау* (англ. *know how*), *руин-бар* (англ. *ruin bar*), *тизер-трейлер* (англ. *teaser trailer*), *тру-крайм* (англ. *true crime*), *фитнес-брраслет* (англ. *fitness bracelet*), *шок-*

контент (англ. *shock content*). Е.П. Снегова замечает, что «русский язык, перенимая удобный способ более лаконичного выражения смысла ... придает им цельнооформленность при помощи дефиса и таким образом помещает на лексический уровень» [13, с. 643]. Аналогично одним словом передаются сочетания английских глаголов с предлогами: *пуш-ан* от *push up* — «поднимать, увеличивать», *старт-ан* от *start up* — «запускать», *спин-оф* от *spin off* — «отделяться, ответвляться» и т.п. Тенденция к написанию английских устойчивых сочетаний через дефис в качестве сложного слова наблюдается и при заимствовании трехчленных словосочетаний. При этом один компонент может быть давним заимствованием. Например, *тру-крайм-история* от *true crime story* — «настоящая криминальная история»:

Фильм стоит посмотреть всем любителям тру-крайм-историй, детективов, а также всем, кто хочет познакомиться с корейским кинематографом и культурой (Российская газета: [сайт]. URL: <https://rg.ru/2024/08/01/luchshie-filmy-osnovannye-na-realnyh-sobytiyah-top-15.html> (дата обращения: 03.08.2024)).

Заимствования, восходящие к английским словосочетаниям, по-разному адаптируются в русском языке, вследствие чего наблюдается вариативность их написания. Композит может писаться как словосочетание и как отдельное слово — с дефисом и без дефиса. Например, англ. *love story*: *лав стори*, *лавстори* и *лавстори*. Приведем примеры различных написаний в интернет-текстах рекламного характера:

Лав Стори — тематическая съемка, смысл которой заключается не просто в отражении на фото истории встречи влюбленной пары, а в создании саги соединения двух сердец, набирает все большую популярность в последнее время (Интернет-магазин AllTime: [сайт]. URL: https://www.alltime.ru/blog/?page=post&blog=watchblog&post_id=love-story-idei-dlya-organizatsii-fotosessii (дата обращения: 25.07.2024)).

Лав-стори — особенное направление в фотографии, которое в большинстве случаев воспринимается как дополнение к свадебной фотосессии (Рейтинг фотошкол: [сайт]. URL: <https://top100photo.ru/blog/sovety-po-organizacii-semok/lav-stori-v-obektive-sovety-professionalov> (дата обращения: 04.08.2024)).

О чём фильм Петра Тодоровского «Лавстори»? (Аргументы и факты: [сайт]. URL: https://aif.ru/culture/movie/o_chem_film_petra_todorovskogo_lavstori (дата обращения: 20.07.2024)).

Однако чаще встречается варьирование слитного и дефисного написаний. Например:

Фаст-фуд (стрит-фуд) — это еда, которой легко утолить голод «на бегу», буквально — быстрая еда. Одновременно это и уличная еда, которую можно купить в парке, небольшом кафе или с лотка и съесть

там же (Академия дополнительного образования EDPRO: [сайт]. URL: <https://edprodpo.com/blog/nutritsiologiya/fast-fud-mify-i-pravda-ob-ulichnoy-edem> (дата обращения: 21.07.2024)).

Фастфуд: вред или польза для человека (Спорт-экспресс: [сайт]. URL: <https://www.sport-express.ru/zozh/news/fast-fud-vred-ili-polza-dlya-cheloveka-plyusy-i-minusy-chto-eto-mozhno-li-pitatsya-1747780> (дата обращения: 15.07.2024)).

5. Понимание значений компонентов

Как отмечает Н.И. Пономарева, «знакомство с передающим языком, некоторый минимум двуязычия — главное условие лексического заимствования» [12, с. 70]. Обязательное изучение английского языка в большинстве учебных заведений и интерес к англоязычной культуре способствуют пониманию значений компонентов сложных английских слов и словосочетаний, т.е. успешной коммуникации. Поэтому такие слова, как *бойфренд*, *лавстори*, *оверсайз*, *хейт-спич* и др., понятны многим носителям русского языка и воспринимаются их языковым сознанием в качестве сложных.

Таким образом, на наш взгляд, заимствованные композиты имеют тенденцию сохранять свою словообразовательную структуру в русском языке, если их компоненты отвечают хотя бы одному из названных пяти условий. Некоторые группы сложений соответствуют нескольким условиям, например, приведенные выше слова с компонентом *фитнес-*.

По степени ассимиляции выделяются три группы компонентов сложений. Наиболее ассимилированными являются компоненты, регулярно употребляющиеся в качестве самостоятельных слов в какой-либо сфере коммуникации или в нескольких сферах. Вторую группу составляют компоненты, используемые при образовании новых русских слов, к третьей группе относятся связанные компоненты, повторяющиеся в ряде заимствований.

Заключение

Такой большой поток сложных заимствований не только расширяет словарный состав русского языка, но и влияет на его структуру.

Во-первых, они увеличивают **продуктивность** такого способа словообразования, как **сложение**, при котором опорный компонент равен самостоятельному слову или является связанным корнем.

Во-вторых, увеличивается количество комплексных единиц словообразования, так как заимствованные слова с общим свободным корневым компонен-

том составляют словообразовательную парадигму или словообразовательное гнездо.

В-третьих, заимствованные композиты и созданные по их образцу русские сложные слова усиливают тенденцию к **аналитизму**, так как заменяют собою словосочетания. В таких словах первые несклоняемые компоненты могут играть атрибутивную роль и соответствовать прилагательному в словосочетаниях. Например: *промо-кампания* — *рекламная кампания*, *эксклюзив-тур* — *эксклюзивный тур*, *экспресс-доставка* — *быстрая доставка* и т.п. Также первый компонент может соответствовать управляемому компоненту в словосочетании, например: *допинг-тест* — *тест на допинг*, *дресс-код* — *кодекс одежды*, *онлайн-регистрация* — *регистрация в Интернете*, *шоу-рум* — *комната для показа*.

Всегда ли оправдано использование иноязычных сложных слов в русском языке? Часть из них имеет синонимы в русском языке — это исконные слова или давно заимствованные. Например, *бэбиситтер* — *няня*, *прайс-лист* — *прайскурант*, *уикенд* — *выходные*. Выбор неологизма может быть обусловлен дифференциацией понятий или языковым вкусом. Кроме того, многие заимствованные сложения не имеют однословных синонимов и эквивалентны русским словосочетаниям. Например, *маст-хэв* (англ. *must-have*) — «вещь, которую обязательно нужно иметь», или же названия ставших привычными предметов одежды: *лонгслив* (англ. *long sleeve*) — «футболка с длинными рукавами», *свитшот* (англ. *sweatshirt*) — «трикотажная толстовка», *тренчкот* (англ. *trench coat*) — «модель дождевого плаща». Такие заимствования способствуют усилению тенденции экономии языковых средств в русском языке. Неологизмы на первоначальном этапе своего вхождения в русский язык могут затруднять процесс коммуникации, но по мере усвоения многие из них становятся точными и удобными обозначениями понятий.

Таким образом, активное заимствование английских композитов и словосочетаний является следствием интернационализации лексики русского языка и отражением общего процесса глобализации во всех сферах жизни общества. Они разнообразны по семантике, информативно насыщены, употребляются в разных сферах коммуникации, и процесс их адаптации продолжается. Статус сложных слов в русском языке определяется несколькими факторами, и наблюдается тенденция, что большинство английских композитов сохраняют свою словообразовательную структуру.

Литература

1. Башкирцева О.А. К вопросу об адаптации англичизмов в русском языке (на примере слов селфмейд, хэндмейд, мастирид, мастхэв) [Текст] / О.А. Башкирцева, Д.М. Дедковская // Русская речь. — 2019. — № 6. — С. 19–31.
2. Габдреева Н.В. Словарь композитов русского языка новейшего периода [Текст] / Н.В. Габдреева, М.Т. Гурчиани. — М.: Флинта, Наука, 2012. — 280 с.
3. Гурчиани М.Т. Композиты в русском языке новейшего периода [Текст]: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М.Т. Гурчиани. — Казань, 2009. — 25 с.
4. Дьяков А.И. Словарь англичизмов русского языка [Текст] / А.И. Дьяков. — М.: Флинта, 2021. — 1383 с.
5. Идрисова П.И. К проблеме определения статуса новых заимствованных единиц сложной структуры в современном русском языке [Текст] / П.И. Идрисова // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2 «Гуманитарные науки». — 2013. — № 3. — С. 134–138.
6. Крысин Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследование по современному русскому языку и социолингвистике [Текст] / Л.П. Крысин. — М.: Языки славянской культуры, 2004. — 888 с.
7. Крысин Л.П. О некоторых типах слов в русском языке: слова-кентавры [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. 2010. № 9. С. 76–80.
8. Маринова Е.В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начале XXI века: Проблемы освоения и функционирования [Текст] / Е.В. Маринова. — М.: ЭЛПИС, 2008. — 495 с.
9. Маринова Е.В. Иноязычная лексика современного русского языка [Текст] / Е.В. Маринова. — М.: Флинта: Наука, 2019. — 295 с.
10. Низаметдинова Н.Х. Словообразование сложных слов в русском языке [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.Х. Низаметдинова. — М., 2004. — 50 с.
11. Петрова Т.А. Особенности образования сложных слов: современное состояние и особенности [Текст] / Т.А. Петрова // Вестник Академии знаний. — 2012. — № 1. — С. 99–103.
12. Пономарёва Н.И. Условия освоения заимствованных слов русским языком [Текст] / Н.И. Пономарёва // Научные исследования и инновации. — 2021. — № 7. — С. 165–172.
13. Снегова Е.П. О лексикографическом представлении сложносоставных слов с иноязычным компонентом [Текст] / Е.П. Снегова // Вестник ННГУ. — 2011. — № 6–2. — С. 643–646.
14. Чжоу Линъюань. Сложные слова иноязычного происхождения в русском языке [Текст] / Чжоу Линъюань // Преподаватель XXI век. — 2023. — № 4. — Ч. 2. — С. 510–518.
15. Шагалова Е.Н. Словарь новейших иностранных слов (конец XX — начало XXI в.) [Текст] / Е.Н. Шагалова. — М.: АСТ: Астрель, 2009. — 943 с.
2. Gabdreeva N.V., Gurchiani M.T. Slovar' kompozitov russkogo jazyka novejshego perioda [Dictionary of complex words of the Russian language of the latest period]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2012. 280 p.
3. Gurchiani M.T. Kompozity v russkom jazyke novejshego perioda: avtoref. diss. ... kand. fil. nauk [Composites in the Russian language of the latest period: abstract of Cand. Sci. thesis in Philology]. Kazan, 2009. 25 p.
4. D'yakov A.I. Slovar' anglitsizmov russkogo jazyka [Dictionary of Anglicisms of Russian language]. Moscow, Flinta Publ., 2021. 1383 p.
5. Idrisova P.I. K probleme opredelenija statusa novyh zaimstvovannyh edinits slozhnoj struktury v sovremennom russkom jazyke [On the problem of determining the status of new borrowed units of complex structure in modern Russian] In: Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Dagestan State University]. Serija 2: Gumanitarnye nauki. 2013, no. 3, pp. 134–138.
6. Krysin L.P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe. Issledovanie po sovremennomu russkomu jazyku i sotsiolingvistike [The Russian word, your own and someone else's. Research on modern Russian language and sociolinguistics]. Moscow, Jazyki slavjaneskoy kul'tury Publ., 2004. 888 p.
7. Krysin L.P. O nekotoryh tipah slov v russkom jazyke: slovokentavry [About some types of words in Russian: centaur words] In: Russkij jazyk v shkole [Russian language at school]. 2010, no. 9, pp. 76–80.
8. Marinova E.V. Inoazychnye slova v russkoj rechi kontsa XX — nachala XXI v.: problemy osvoenija i funktsionirovaniya [Foreign language words in Russian speech of the late XX — early XXI centuries: problems of development and functioning]. Moscow, Jelpis Publ., 2008. 495 p.
9. Marinova E.V. Inoazychnaya leksika sovremennoj russkogo jazyka [Foreign language vocabulary of the modern Russian language]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2019. 295 p.
10. Nizametdinova N.H. Slovoobrazovanie slozhnyh slov v russkom jazyke: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk [Word formation of complex words in the Russian language: abstract of ScD.Sci. thesis in Philology]. Moscow, 2004. 50 p.
11. Petrova T.A. Osobennosti obrazovaniija slozhnyh slov: sovremennoe sostojanie i osobennosti [Features of the formation of compound words: current state and features]. In: Vestnik Akademii znanij [Bulletin of the Academy of Knowledge]. 2012, no. 1, pp. 99–103.
12. Ponomarjova N.I. Uslovija osvoenija zaimstvovannyh slov russkim jazykom [Conditions for the assimilation of borrowed words in the Russian language] In: Nauchnye issledovaniija i innovatsii [Scientific research and innovation]. 2021, no. 7, pp. 165–172.
13. Snegova E.P. O leksikograficheskem predstavlenii slozhnosostavnih slov s inoazychnym komponentom [On the lexicographic representation of compound words with a foreign language component] In: Vestnik NNGU [Bulletin of the Nizhny Novgorod State University]. 2011, no. 6–2, pp. 643–646.
14. Chzhou Lin'juan'. Slozhnye slova inoazychnogo proishozhdenija v russkom jazyke [Complex words of foreign language origin in the Russian language] In: Prepodavatel XXI vek [Teacher of the XXI century]. 2023, no. 4, Part 2, pp. 510–518.
15. Shagalova E.N. Slovar' novejshikh inostranniyh slov (konets XX — nachalo XXI vv.) [Dictionary of the latest foreign words (late XX — early XXI centuries)]. Moscow, AST: Astrel' Publ., 2009. 943 p.

References

1. Bashkirceva O.A., Dedkovskaja D.M. K voprosu ob adaptatsii anglicizmov v russkom jazyke (na primere slov selfmejd, hjendmejd, mastrid, masthjev) [On the question of the adaptation of Anglicisms in the Russian language (using the example of the words self made, handmade, mast reed, masthave)] In: Russkaya rech [Russian speech]. 2019, no. 6, pp. 19–31.